

Каждый раз, закрывая ресторан и прогуливаясь по улице домой, Сы Нань чувствовал себя максимально расслабленным. Еще больше его радовало то, что сегодня рядом был Тан Сюань, который своей спиной укрывал его от солнца. По пути они вели неспешный разговор, то заговаривая, то умолкая, а дети, сидя в кузове повозки, что-то оживленно обсуждали между собой. Складывалось полное впечатление, что перед вами одна дружная семья.

Когда они дошли до улицы Паньлоу, Сы Нань махнул рукой Тан Сюаню и сказал:

— Ты иди на работу, увидимся вечером!

Тан Сюань уже привык к его странным выражениям и, улыбнувшись, кивнул, повернул лошадей и направился в сторону восточных ворот. Глядя ему вслед, Сы Нань не удержался и крикнул:

— Вечером пойдем вместе за Эр-ланом?

Тан Сюань взмахнул рукой, давая знак согласия. Сы Нань, с явным нежеланием расставаться, добавил:

— Тогда встретимся на углу Южной улицы!

— Хорошо, — откликнулся Тан Сюань, обернувшись. — Возвращайся домой.

— Ладно! — Сы Нань весело прищурился и подарил ему широкую улыбку. Взгляд Тан Сюаня смягчился, и, слегка сдавив бока лошади, он уехал.

Хуайшу подмигнул детям. Младший из них тут же понял сигнал и мягко сказал:

— Учитель-брат, мы тоже пойдем... немного поиграем у Жоучао.

Сы Нань подумал, что они хотят навестить ту самую маленькую желтую собачку, и, улыбнувшись, кивнул:

— Возьмите Сяо Дая с собой, сегодня приготовлю большой обед, а ему оставим косточки.

— Хорошо! — дети с энтузиазмом откликнулись, но при этом выглядели немного таинственно. Они спрыгнули с повозки, взявшись за руки, и побежали, оставив одного Хуайшу.

— А ты не идешь? — спросил Сы Нань.

Хуайшу ответил с серьезным видом:

— Я уже взрослый.

На самом деле он остался, чтобы задержать его.

Тем временем дети осторожно вошли в лавку одежды на Жоучао, которая называлась «Хуахун Люлюй». Вся одежда и обувь, что была на них, была сшита именно здесь. Сы Нань часто говорил, что в этой лавке шьют добротно, а обувь здесь особенно удобная. Он разом купил детям много новых нарядов, однако свои собственные ботинки, на которых уже появились потертости, все никак не мог сменить.

Дети уже давно договорились: когда получат зарплату, первой покупкой станет пара новых ботинок для их учителя.

Хозяин лавки, увидев входящих детей, не смог сдержать вздоха. Он много лет держал лавку на Жоучао и видел, как эти дети раньше зарабатывали себе на жизнь, выступая на улицах. Жалкое зрелище. Но теперь, когда их приютил Сы Нань, они не только обрели дом, но и щеголяли в аккуратных нарядах, румяные и сытые, с огоньком в глазах. Глядя на них, каждый радовался за них.

Хозяин приветливо улыбнулся:

— Детки, пришли за одеждой для вашего учителя? Как раз закончили партию, что заказывали в прошлый раз.

Все дети одновременно посмотрели на младшего. Он был самым маленьким, но самым смышленным и красноречивым. Не испугавшись, он спокойно ответил хозяину:

— Сегодня забирать не будем. Когда учитель придет, тогда и расплатимся. У нас с собой нет столько серебра.

— Ничего страшного, — хозяин махнул рукой и вытащил из-за прилавка большой сверток. — Забирайте одежду, а господин Сы потом расплатится, когда у него будет время.

В порядочности Сы Наня никто на улице не сомневался, и беспокоиться о том, что он не заплатит, не было причин. К тому же лавка регулярно получала заказы на униформу для работников его ресторана, и хозяин был заинтересован сохранить такого крупного клиента.

— Спасибо, дядя, — маленький мальчик вежливо поклонился.

Несколько детей, словно по условному рефлексу, выстроились в ряд и дружно поклонились. Они наблюдали, как Сы Нань обучает своих сотрудников, и, незаметно для себя, переняли эти манеры.

Хозяин лавки, заметив это, не смог сдержать улыбку и, соблюдая все правила приличия, сжал кулак, ответив на поклон.

Не дожидаясь чьих-либо указаний, Дун Цзао сам вышел вперед и поднял большой узел. Из всех детей, кроме Хуайшу, он был самым сильным, хотя и молчаливым. Даже за целый день он едва мог сказать несколько слов, но работу всегда брался выполнять первым.

Малыш, не теряя времени, перешел к делу:

— Мы хотим купить новую пару обуви для нашего учителя, — сказал он. — Таких, какие носит учитель. Есть ли у вас что-нибудь готовое?

Хозяин лавки кивнул:

— Есть. А какого размера у вашего учителя нога? И нужна ли подкладка из хлопка?

— Нам нужны такие, которые можно носить прямо сейчас, — ответил малыш. — У учителя нога размером в один чжан и половину.

Хозяин лавки с улыбкой достал пару ботинок из серой ткани с квадратными носками:

— Это работа Сюй Сю-нян, портнихи с восточной окраины города. Подошва сшита из тысячи слоев, швы плотные, обувь удобная. Посмотри, подойдет ли, малыш?

Малыш поднял свою тоненькую ручку, принял ботинки и, подражая взрослым, внимательно осмотрел их, хотя по его виду было видно, что он не может понять, подходят ли они.

— Доу-цзы, посмотри, размер подойдет? — малыш передал обувь Эр Доу.

Эр Доу приложил большой и средний пальцы к подошве, сравнил размеры и покачал головой:

— Великоваты. Хуайшу говорил, что нужен один чжан с половиной, а тут два чжана с половиной.

Малыш задумался, вспоминая обувь, которую обычно носил Сы Нань, и, вновь посмотрев на эту пару, недоверчиво спросил:

— Ты уверен? Если ботинки будут на один чжан меньше, они могут оказаться слишком маленькими.

— Я еще раз проверю, — осторожно ответил Эр Доу и снова принялся прикладывать свои

пальцы к подошве, а затем попросил других детей сделать то же самое.

Но у всех получались разные результаты.

Эр Доу окончательно запутался:

— Хуайшу несколько раз повторял, что нужен один чжан с половиной. Малыш, ты тоже попробуй.

— У меня же нет руки! — Малыш поднял свою тоненькую культю и помахал ею в воздухе.

— Точно, я и забыл, что у тебя нет руки, — Эр Доу почесал затылок и глупо засмеялся.

Все дети рассмеялись вместе с ним. Малыш тоже расплылся в широкой улыбке.

В последние дни Сы Нань часто рассказывал им истории о выдающихся людях с физическими ограничениями, и дети не считали отсутствие руки у малыша чем-то особенным. Напротив, они были уверены, что малыш непременно станет выдающимся человеком.

Время шло, и у них уже не было возможности вернуться и снять новые мерки. Наконец, малыш решил, что стоит довериться Эр Доу, и купил ботинки по его словам.

Получив обувь, дети пересчитали медные монеты и дружно попрощались с хозяином лавки. Хозяин был так доволен, что сунул им горсть цукатов, но дети наотрез отказались их брать.

Учитель всегда говорил им, что они больше не нищие. Теперь у них есть дом и учитель, и если они чего-то хотят, будь то еда или игрушки, им достаточно сказать об этом учителю.

Когда они вышли на улицу, их уже ждал желтый пес по кличке Сяо Дай. Дети радостно позвали его и, весело подпрыгивая, побежали домой.

Вернувшись домой, они обнаружили, что Сы Нань уже помылся, переоделся и готовил для них фруктовый ледяной десерт.

В ресторане было слишком много народу, и дети постеснялись съесть больше, чем стоило, но Сы Нань все заметил и решил приготовить им отдельное угощение дома.

Дыня, личи, персики, сливы, желтые абрикосы — все, что можно было достать в это время года, Тан Сюань покупал в большом количестве. Причем не по катти на развес, а целыми корзинами.

Сы Нань не скупился. Он нарезал фрукты и добавил их в ледяную крошку. Смешав сладкий фруктовый сок с прохладным льдом, он приготовил любимое лакомство для детей.

Однако сегодня дети едва обращали внимание на десерт. Все они с нетерпением и тревогой смотрели на Сы Наня.

— Вы что, что-то натворили? — спросил он, заметив их беспокойство.

Дети быстро замотали головами и посмотрели на Хуайшу.

Хуайшу прочистил горло и протянул Сы Наню ботинки:

— Это мы купили вам, учитель. Примерьте, пожалуйста.

Дети всю дорогу бережно прижимали к груди новые тканевые ботинки, завернутые в грубую бумагу. На бумаге проступили капли пота, но ботинки остались чистыми, без малейшего пятна или складки.

Сы Нань почувствовал, как в горле застрял комок.

Недавно он договорился с учебным заведением Исинь, чтобы господин преподавал детям «Ши цзин», ведь только на крепком фундаменте можно перейти в академию Жошуй. Хуайшу первым заявил, что хочет десять дней поработать в ресторане, а потом уже вернуться к учебе.

Неужели все это время они так усердно трудились, чтобы заработать деньги на ботинки для него?

- Учитель, позвольте, я помогу вам переобуться, — сказал Хуайшу, опускаясь на одно колено, пытаясь снять старые туфли с ног Сы Наня.

Сы Нань поспешно отодвинулся и, подняв его, сказал:

- Я сам справлюсь, ты присядь, у нас в доме так не принято.

Он взял новые ботинки в руки, но не сразу надел их, а начал внимательно рассматривать. Чем дольше он смотрел, тем больше чувствовал радость и удовлетворение.

Кто сказал, что сыновья — это прожорливые чудовища? По-моему, я воспитал целую стайку маленьких сладких ангелов!

Сы Нань вздохнул, сдерживая две слезинки, которые могли бы пролиться только из глаз

старого отца. Держа ботинки в руках, он надел их на ноги.

Дети, раскрыв глаза, смотрели на него с ожиданием.

Внезапно выражение лица Сы Наня изменилось.

<http://bllate.org/book/13604/1206355>